

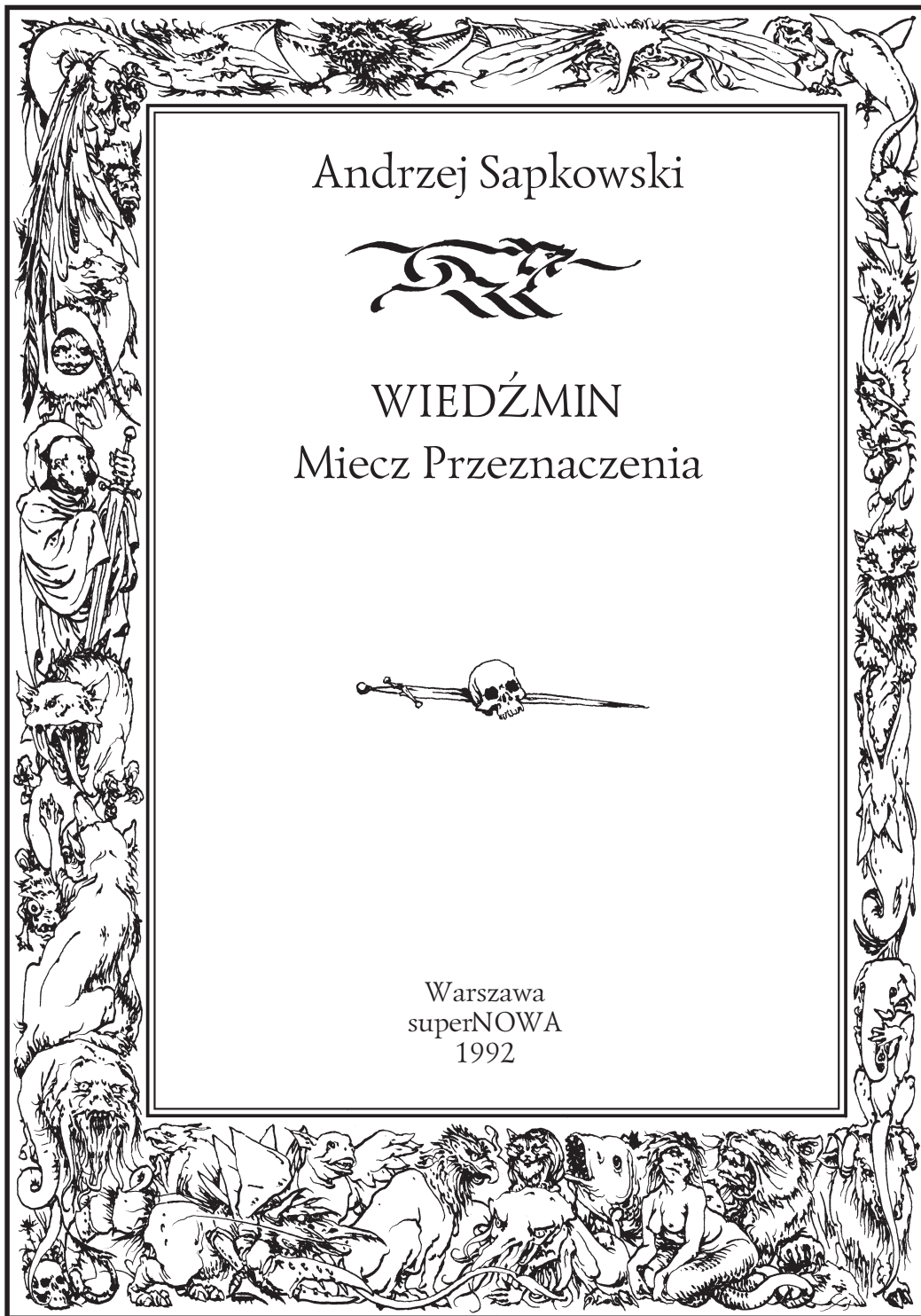
Andrzej Sapkowski

WIEDŹMIN
Miecz Przeznaczenia

Warszawa
superNOWA
1992

Анджей Сапковский

ВЕДЬМАК
Меч Предназначения

Иллюстрации Дениса Гордеева

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.162.1-312.9

ББК 84 (4Пол)-44

С19

Andrzej Sapkowski
Miecz Przeznaczenia

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
NOWA Publishers при содействии
Агентства Александра Корженевского

Сапковский, Анджей.

С19 Ведьмак. Меч Предназначения / Анджей Сапковский ; [пер. с польск.
Е. П. Вайсброта]. – Москва : Издательство АСТ, 2024. – 368 с.

ISBN 978-5-17-092856-9

Таинственные силы Предназначения связывают Геральта с принцессой Цирилой. Ведьмак пытается убежать от своего Предназначения, но оно снова и снова настигает его. Воины императора, чьи земли лежат далеко на юге, устремляются на север и стирают с лица земли одно королевство за другим. Принцесса Цирилла, которую многие считают погибшей, теряется в потоке беженцев. Найти ее в этом аду может только Геральт.

Сага А. Сапковского давно занимает почетное место в мировой традиции жанра фэнтези, а Геральт стал культовым персонажем не только в мире литературы, но в универсуме компьютерных игр. Вторая книга из цикла «Ведьмак», в которую вошли шесть повестей о ведьмаке Геральте, впервые выходит с иллюстрациями Дениса Гордеева, созданными специально для этого издания.

УДК 821.162.1-312.9

ББК 84 (4Пол)-44

Copyright © Andrzej Sapkowski, 1992

© Е. П. Вайсброт, наследники, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-092856-9

СОДЕРЖАНИЕ

Предел возможного	6
Осколок льда	84
Вечный огонь	127
Немного жертвенности	181
Меч Предназначения	244
Нечто большее	310

ПРЕДЕЛ ВОЗМОЖНОГО

1

П

овторяю: он оттуда не выйдет, — убежденно сказал прыщавый, качая головой. — Уже час с четвертью, как залез. Ему конец.

Стопившиеся у развалин жители молчали, уставившись на чернеющее в руинах отверстие — заваленный камнями вход в подземелье. Толстяк в желтой суконной куртке переступил с ноги на ногу, кашлянул, снял с головы берет.

— Погодим еще, — сказал он, вытирая пот с реденьких бровей.

— А чего годить-то? — фыркнул прыщавый. — Там в подвалах он и сидит, василиск-то, аль забыли, солтыс? Кто войдет, тому и конец. Мало людей, что ль, погибало? Чего ждать-то?

— Мы ж договаривались, — неуверенно проворчал толстяк. — Как же так?

— С живым договаривались-то, солтыс, — проговорил спутник прыщавого, гигант в кожаном фартуке резника. — А теперича он мертв, это уж как пить дать. Сызначала было ведомо, на смерть идет, как и другие до него. Он и зеркала не прихватил, с одним мечом полез. А без зеркала — знамо дело — василиска не прибьешь.

— Считайте, сэкономили гроши, — добавил прыщавый. — Потому как платить за василиска теперя некому. Идите спокойно домой. А коня и колдуньино хозяйство мы возьмем, не пропадать же добру.

— Оно, конечно, так, — сказал резник. — Упитанная кобыла, да и вьюки плотно набиты. Глянем, что внутри.

— Как же так? Разве ж можно?

— Молчите, солтыс, и не встревайте, а то шишку заработаете, — предостерег прыщавый.

— Упитанная кобылка-то, — повторил резник.

— Оставь коня в покое, дорогуша.

Резник медленно обернулся к чужаку, который вышел из-за излома стены, из-за спин людей, скопившихся вокруг входа в подземелье.

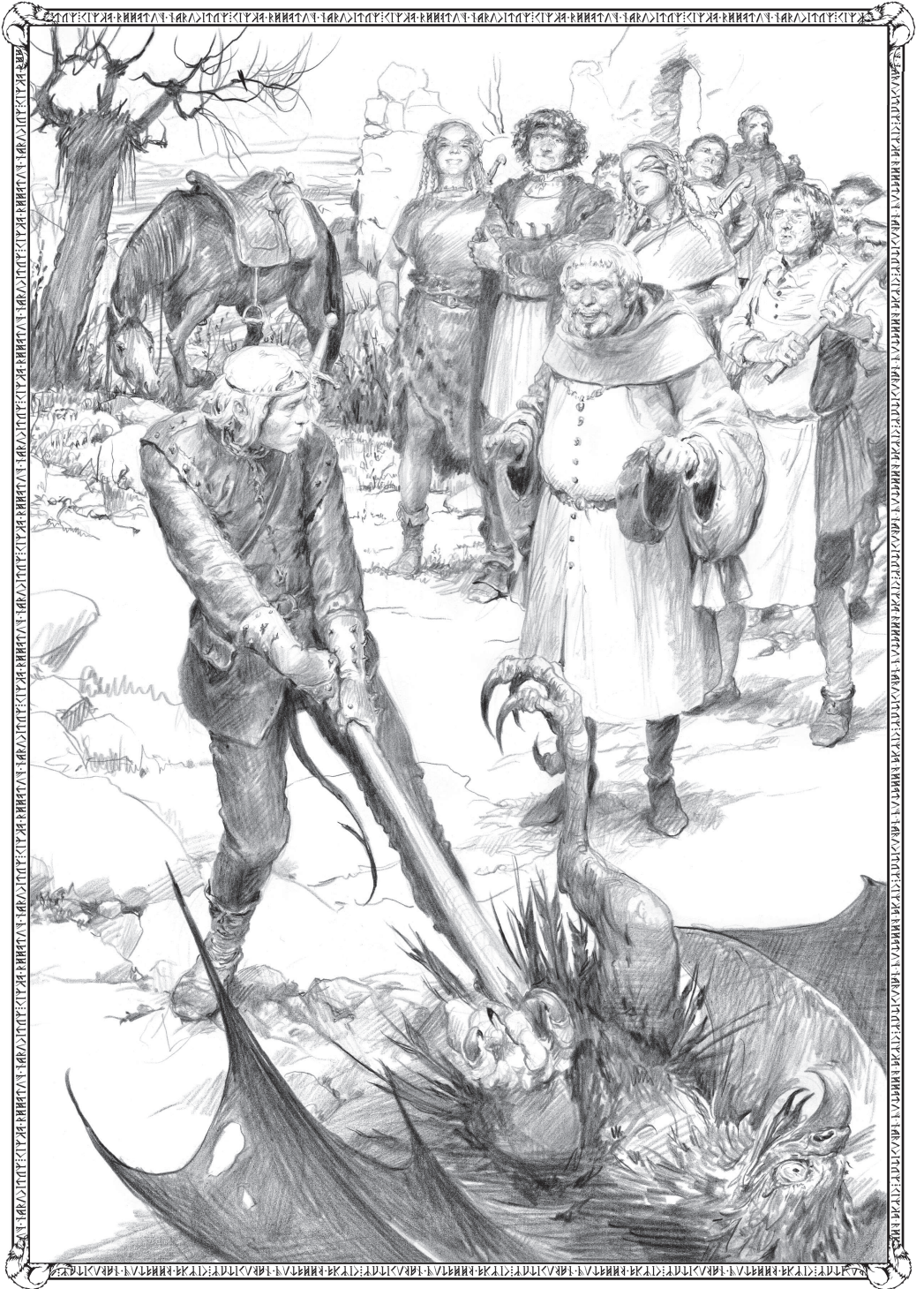
У чужака были густые вьющиеся каштановые волосы, коричневая накидка поверх посаженного на вату кафтана, высокие сапоги верхового. И никакого оружия.

— Отойди от коня, — повторил он, ядовито усмехаясь. — Это как же? Чужой конь, чужая собственность, а ты уставился на нее своими слезящимися глазенками, тянешься к ней паршивой лапой? Это порядок?

Прыщавый, медленно засовывая руку за пазуху куртки, глянул на резника. Резник кивнул, указал головой на группку, из которой вышли еще двое. Плотные, стриженные. У обоих в руках дубинки, которыми на бойнях оглушают животных.

— Это кто ж ты такой, — спросил прыщавый, не вынимая руки из-за пазухи, — чтобы указывать нам, что порядок, а что нет?

— А тебе какое дело, дорогуша?

— Оружия не носишь?

— Верно. — Чужак усмехнулся еще ядовитее. — Не ношу.

— А зря. — Прыщавый вытащил руку из-за пазухи. В руке был длинный нож. — Вовсе даже зря не носишь-то.

Резник тоже вытащил нож, похожий на охотничий. Те двое шагнули вперед, поднимая дубинки.

— А мне как-то ни к чему, — сказал чужак, не двигаясь с места. — Мое оружие ходит следом.

Из-за развалин, мягко, уверенно ступая, вышли две девушки. Толпа незамедлительно расступилась, попятилась, поредела.

Девушки улыбались, сверкая зубами, шуря глаза, от уголков которых к ушам бежали широкие синие полосы татуировки. Мыскулы играли на крепких бедрах, вырисовывающихся под рысьими шкурами, и на нагих круглых предплечьях повыше перчаток из кольчужной сетки. За спинами, тоже прикрытыми кольчужкой, торчали рукояти сабель.

Прыщавый постепенно, медленно согнул ноги в коленях, упустил нож на землю.

Из дыры в развалинах донесся грохот камней, скрежет, затем из тьмы вынырнули две руки, вцепившиеся в выщербленный край стены. Вслед за руками появилась голова с белыми, припорошенными кирпичной пылью волосами, затем бледное лицо и наконец рукоять меча, выступающая над плечом. Толпа шумела.

Белоголовый, горбачась, вытащил из дыры удивительное существо — странное тело, покрытое пылью, напитавшейся кровью. Держа существо за длинный ящерный хвост, он молча бросил его к ногам тучного солтыса. Солтыс отскочил, споткнувшись о валяющийся кусок стены и не сводя глаз с искривленного птичьего клюва, перепончатых крыльев и серповидных когтей на чешуйчатых лапах.

— Василиск, — произнес белоголовый, отряхивая брюки от пыли. — Как договаривались. Извольте мои двести линтаров. Настоящих линтаров, не шибко фальшивых! Предупреждаю — про-верю.

Солтыс дрожащими руками извлек мешочек. Белоголовый осмотрелся, на мгновение задержал взгляд на прыщавом, на ва-

ляющемуся у его ног ноже, потом перевел взгляд на мужчину в коричневой накидке, на девушек в рысых шкурах.

— Как всегда, — сказал он, принимая кошель из дрожащих рук солтыса. — Я для вас жизнью рискую ради паршивых денег, а вы тем временем подбираетесь к моим вещичкам. Никогда, пропади вы пропадом, не изменитесь.

— Мы не трогали, — забормотал резник, пятясь. Двое с дубинками уже давно растворились в толпе. — Не трогали мы ваши вещи, милсдарь.

— Весьма рад, — усмехнулся белоголовый. При виде его улыбки, расцветавшей на бледном лице как распускающаяся роза, толпа стала быстро рассеиваться. — И потому, братец, я тебя тоже не трону. Иди с миром. Только быстро.

Прыщавый, пятясь, собрался бежать. Прыщи неприятно выделялись на его побледневшей физиономии.

— Эй, погоди-ка, — бросил ему человек в коричневой накидке. — Ты кое о чем забыл.

— О чем, милсдарь?

— Ты поднял на меня нож.

Одна из девушек, та, что повыше, вдруг качнулась на широко расставленных ногах и развернулась. Сабля, выхваченная неведомо когда, резко просвистела в воздухе. Голова прыщавого взмыла и по крутой дуге упала в зияющий провал, ведущий в подземелья. Тело быстро и тяжело, как срубленный ствол, рухнуло в кирпичный бой. Толпа ахнула. Вторая девушка, держа руку на рукояти сабли, ловко обернулась, защищая тыл. Это было ни к чему. Люди, спотыкаясь и кувыркаясь на развалинах, мчались что было сил к городку. Впереди внушающими уважением прыжками неся солтыс, всего на несколько сажен опережая огромного резника.

— Прекрасный удар, — холодно прокомментировал белоголовый, рукой в черной перчатке прикрывая глаза от солнца. — Прекрасный удар зерриканской саблей. Склоняю голову пред ловкостью и красотой свободных воительниц. Я — Геральт из Ривии.

— А я, — незнакомец в коричневой накидке указал на грудь, где красовался выцветший герб в виде трех черных птиц, сидящих рядом на однотонном золотом поле, — Борх по прозвищу

Три Галки. А это мои девочки, Тэя и Вэя. Так их называю я, об их настоящие имена можно язык сломать. Обе, как вы догадались, зерриканки.

— Если б не они, я, похоже, остался бы и без коня, и без имущества. Благодарю вас, воительницы. Благодарю и вас, благородный господин Борх.

— Три Галки. И никаких господ. Тебя что-нибудь держит в здешних краях, Геральт из Ривии?

— Отнюдь.

— Прекрасно. Предлагаю: тут неподалеку, на перекрестье дороги к речному порту, есть трактир, «Под Задумчивым Драконом» называется. Тамошней кухне нет равных на сто верст окрест. Я как раз направляюсь туда перекусить и заночевать. Буду рад, если составишь компанию.

— Борх, — белоголовый отвернулся от коня, глянул в светлые глаза незнакомца, — не хочу, чтобы между нами вкралась какая-либо неясность. Я — ведьмак.

— Догадываюсь. А произнес ты это так, будто сообщил: я — прокаженный.

— Встречаются и такие, — медленно проговорил Геральт, — что предпочитают компанию прокаженных обществу ведьмака.

— Есть и такие, — засмеялся Три Галки, — которые предпочитают овец девушкам. Что ж, им можно только посочувствовать. И тем и другим. Повторяю предложение.

Геральт снял перчатку, пожал протянутую ему руку.

— Принимаю. Рад знакомству.

— Ну так в путь. Я голоден как волк.

2

Трактирщик протер тряпкой шершавые доски стола, поклонился и улыбнулся. У него не доставало двух передних зубов.

— Та-а-ак. — Три Галки какое-то время разглядывал закопченный потолок и копошащихся под ним пауков. — Та-а-ак... Для начала... Для начала пиво. Ну, чтобы дважды не ходить, полный бочонок. А к пиву... Что можешь предложить к пиву, дорогуша?

— Сыр? — рискнул трактирщик.

— Не-а, — поморщился Борх. — Сыр будет на десерт. К пиву надо бы что-нибудь кисленького и остренького.

— Тогда так. — Трактирщик улыбнулся еще шире. Два передних зуба были не единственными, которых у него не доставало. — Угорьки с чесноком в масле и укусе либо маринованные стручки зеленого перца.

— Порядок. И то и другое. А потом суп, такой, как я когда-то тут едал, в нем еще плавали разные там улиточки, рыбки и другая шикарная дрянь.

— Уха плотогонов?

— Во-во. А потом печенку с яичницей и луком. А потом кучу раков. Укропу засыпь в котел сколько влезет. А потом сыр и салат. А потом... ну, там видно будет.

— К вашим услугам. Для всех? Четыре раза, стало быть?

Зерриканка, что повыше, отрицательно покачала головой, многозначительно похлопала себя по талии, обернутой плотно прилегающей льняной рубашкой.

— Забыл! — Три Галки подмигнул Геральту. — Девочки блюдут линию. Хозяин, печенку только для нас. Пиво давай сразу, вместе с угорьками. С остальным маленько повремени, чтоб не стыло. Мы пришли не обжираться, а просто провести время в приятной беседе.

— Понято. — Трактирщик снова поклонился.

— Расторопность — важная штука в твоём деле. Давай руку, дорогуша.

Звякнули золотые монеты. Трактирщик разинул рот до предела возможного.

— Это не аванс, — сообщил Три Галки. — Это за понятливость. А теперь жми на кухню, парень.

В эркере было тепло. Геральт расстегнул пояс, сбросил кафтан и закатал рукава рубахи.

— Похоже, — сказал он, — ты не страдаешь отсутствием наличных. Живешь привилегиями рыцарства?

— Частично, — усмехнулся Три Галки, не входя в детали. — Частично.

Быстро управились с угорьками и четвертью бочонка. Зерриканки тоже не скромничали, явно повеселели и начали перешептываться. Взя, та, что повыше, вдруг рассмеялась.

— Девочки говорят на всеобщем? — тихо спросил Геральт, косясь на них краешком глаза.

— Слабо. И не болтливы. Что похвально. Ну как тебе суп, Геральт?

— Угу...

— Выпьем?

— Угу...

— Геральт, — Три Галки отложил ложку и воспитанно рыгнул, — вернемся ненадолго к нашему дорожному разговору. Я понял, что ты, ведьмак, путешествуешь с одного конца света на другой, а по пути, если попадетсЯ какое-нибудь чудовище, убиваешь. И на это живешь. В том и состоит ведьмачья профессия?

— Более-менее.

— А случается, что тебя специально куда-нибудь вызывают? Ну, скажем, по особому заказу. И ты едешь и выполняешь?

— Зависит от того, кто вызывает и зачем.

— И за сколько?

— Также верно. — Ведьмак пожал плечами. — Все дорожает, а жить надо, как говаривала одна моя знакомая колдунья.

— Довольно четкий подход, я бы сказал, очень практичный. А ведь в основе лежит какая-то идея, а, Геральт? Конфликт сил Порядка с силами Хаоса, как говаривал один мой знакомый колдун. Полагаю, ты выполняешь некую миссию, защищаешь людей от зла всегда и везде. Без разбора. Стоишь по четко определенную сторону... частокола.

— Силы Порядка, силы Хаоса. Какие громкие слова, Борх. Тебе обязательно надо поставить меня по какую-то сторону частокола в конфликте, который, как считается, извечен, начался задолго до нас и продлится, когда нас уже не будет. На чьей стороне стоит кузнец, когда подковывает коней? Или наш трактирщик, который уже мчится сюда с чугуном баранины? Что, по-твоему, определяет границу между Хаосом и Порядком?

— Все очень просто. — Три Галки посмотрел ему в глаза. — Хаос есть угроза, сторона агрессивная, Порядок же — сторона,

которой угрожают, требуя защиты. Давай выпьем. И возьмемся за агнца.

— Верно!

Блюдущие линию зерриканки устроили перерыв, который в ускоренном темпе заполнили пивом. Взя, наклонившись к плечу подруги, снова что-то шепнула, касаясь косичкой столешницы. Тэя, та, что пониже, громко рассмеялась, весело прищурился татуированные веки.

— Да, — сказал Борх, обгладывая кость. — Продолжим беседу, если не возражаешь. Я понял, ты не стремишься встать на сторону какой-либо из Сил. Просто делаешь свое дело.

— Делаю.

— Но от конфликта между Хаосом и Порядком не убежишь. Ты — не кузнец, хоть и использовал такое сравнение. Я видел, как ты работаешь. Входишь в подземелье в руинах и выносишь оттуда усековенного василиска. Есть, дорогуша, разница между подковыванием лошадей и уничтожением василисков. Ты сказал, что за соответствующую плату помчишься на край света и прикончишь чудовище, на которое тебе укажут. Предположим, свирепого дракона, опустошающего...

— Неудачный пример, — прервал Геральт. — Видишь ли, ты с самого начала напутал с Хаосом и Порядком. Драконов, которые, несомненно, представляют Хаос, я не убиваю.

— Как же так? — Три Галки облизнул пальцы. — Чего это вдруг? Ведь среди всех чудовищ дракон, пожалуй, самый вредный, самый жестокий и самый яростный. Самый что ни на есть отвратный гад. Нападает на людей, пышет огнем и похищает этих, как их, ну, девиц, ежели такие найдутся. Мало, что ли, рассказов слышал? Не может быть, чтобы ты, ведьмак, не записал на свой счет парочку драконов.

— Я не охочусь на драконов, — сухо сказал Геральт. — Вилохвостов, ослизгов, летюг. И на истинных драконов тоже — зеленых, черных, красных. Прими это к сведению, и все тут.

— Ты меня удивил, — сказал Три Галки. — Ну ладно, принял к сведению. Впрочем, повременим с драконами, я вижу на горизонте нечто красное, это, несомненно, наши раки. Выпьем!

Они с хрустом рвали зубами красные панцири, высасывали белое мясо. Сильно щекочущая губы соленая вода бежала даже по кистям рук. Борх наливал пиво, уже задевая черпаком дно бочонка. Зерриканки еще больше развеселились, зыркали глазами по трактиру, зловеще ухмыляясь, ведьмак был уверен, что они ищут повода учинить скандал. Три Галки тоже, видимо, это заметил, потому что вдруг пригрозил им раком, взятым за хвост. Девушки захихикали, а Тэя, выпятив губки будто для поцелуя, сделала глазки — при ее татуированной физиономии картинка была довольно жутенькая.

— Дикие, ну прям лесные коты, — буркнул Три Галки. — За ними нужен глаз да глаз. У них, дорогуша, раз-два — и на полу куча кишок. Но стоят любых денег. Если бы ты знал, на что они способны...

— Знаю, — кивнул Геральт. — Лучшего эскорта не сыскать. Зерриканки — прирожденные воины, их с детства натаскивают на драку.

— Я не о том. — Борх сплюнул на стол рачью лапку. — Я имел в виду, какие они в постели.

Геральт беспокойно глянул на девушек. Обе улыбались. Взя молниеносным, почти незаметным движением потянулась к тарелке. Глядя на ведьмака прищуренными глазами, с хрустом разгрызла панцирь. Ее губы блестели от соленой воды. Три Галки опять громко рыгнули и сказали:

— Итак, Геральт, на драконов ты не охотишься, ни на зеленых, ни на черных, ни на красных. Принял к сведению. А почему, позволь поинтересоваться, только на эти три цвета?

— Четыре, если быть точным.

— Ты упоминал три.

— Тебя интересуют драконы, Борх? Есть какая-то особая причина?

— Нет, просто любопытство.

— Угу. А что до цветов, то так принято классифицировать истинных драконов. Хотя это и не совсем точно. Зеленые драконы, самые распространенные, скорее серые, как обычные ослизги. У красных фактически красноватый или кирпичный цвет. Больших драконов темно-коричневого цвета принято называть чер-